

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин увидели её в таком виде, и на душе у них сразу отлегло.

— Если мозг не вылечишь, можно же остальное восполнить, не так ли? — сел рядом с ней Лу Минлан. — Тётя, что сказал врач?

Чжу Мэйчжэнь сказала:

— Операция прошла успешно, никаких серьёзных проблем нет. Возможны небольшие недомогания в течение года или двух... но ничего серьёзного. — Она улыбнулась. — После возвращения домой можно будет просто принимать лекарства.

Лу Минлан тихо произнёс:

— Вы хорошо поправляйтесь, постарайтесь избежать любых последствий. Остальные дела обсудим после выписки, сейчас не думайте об этом.

Чжу Мэйчжэнь кивнула:

— Как у вас в университете? Первая неделя...

Шэн Цзяньмин ответил:

— Всё хорошо, и с преподавателями, и с одногруппниками.

Лу Минлан добавил:

— С учёбой справляюсь.

Чжу Мэйчжэнь почувствовала себя ещё спокойнее и начала расспрашивать о других университетских делах. Они оба выбирали самые интересные истории, упомянув и о клубах в Университете А.

После того как они провели некоторое время в больнице, разговаривая с Чжу Мэйчжэнь, Шэн Госян вернулся с супом из свиного мозга. Поскольку он не предупредил заранее, он не купил еду для них двоих. Лу Минлан и Шэн Цзяньмин отправились в больничную столовую, где купили себе еду и поели там, прежде чем вернуться наверх.

Операция завершилась, и, судя по всему, всё прошло хорошо. Шэн Цзяньмин, который всю неделю пребывал в тревоге, наконец выдохнул, и его черты заметно разгладились.

Во время разговора с Чжу Мэйчжэнь Лу Минлан заметил, что она всё ещё хочет вернуться домой. Оставшись наедине с Шэн Цзяньмином, он заговорил об этом:

— Второй, ты обдумал то, о чём я тебе говорил в прошлый раз?

Шэн Цзяньмин спросил:

— О чём именно?

— Об открытии заведения.

Шэн Цзяньмин ответил:

— Это дело... Я немного говорил с отцом, но он думает так же, как и я, боится прогореть. — По

правде говоря, они боялись, что Лу Минлан потеряет ещё больше денег. Если бы это были их собственные деньги, они могли бы попробовать, но деньги принадлежали Лу Минлану, и они оба знали, что он хотел открыть ресторан не из-за собственного желания, а чтобы дать им возможность зарабатывать на жизнь.

Мысль о том, что Лу Минлан мог так думать, поразила Чжу Мэйчжэнь и её мужа. Шэн Цзяньмин и Лу Минлан дружили с детства, и Лу Минлан всегда был успешен во всём, хорошо учился, и они всегда радовались, что Шэн Цзяньмин дружит с ним. Но они не ожидали, что однажды окажутся в таком огромном долгу перед ним. Если хорошенько подумать, то, возможно, поступление в Университет А — тоже его заслуга.

Характер Лу Минлана уже вызвал у них уважение, но слишком большая благодарность — это не всегда к добру. Лу Минлан был ещё слишком молод, и Шэн Цзяньмин и его родители не хотели, чтобы их дружба пострадала из-за этого. Кроме того, в их глазах выпускник школы всё ещё был ребёнком, и заставлять ребёнка думать о таких вещах явно не соответствовало их взрослым представлениям о морали.

Лу Минлан на мгновение задумался, а затем произнёс:

— Я тогда составлю подробный план и покажу тебе. Ты сможешь показать его твоим родителям, чтобы они всё обдумали.

Шэн Цзяньмин опешил:

— План?

Лу Минлан вполне логично ответил:

— Чтобы люди поверили, что денег не потеряют, конечно, нужен план.

Шэн Цзяньмин ещё не учился составлять планы, и от одного только слова «план» у него по коже бегали мурашки. Раньше они видели учебные планы Лу Минлана, но открытие дела казалось гораздо более сложным.

— В любом случае, мы всё равно бездельничаем, — сказал Лу Минлан. — Как вернёмся в университет, мы посмотрим, где больше всего людей у входа, и решим, где открыть магазин.

Шэн Цзяньмин, глядя на его энтузиазм, лишь горько усмехнулся:

— Старший брат...

Зная Лу Минлана столько лет, он слишком хорошо понимал его стиль: сказал — сделал. Это точно не было минутным порывом, возможно, он уже давно присмотрел место. Если план у Лу Минлана уже готов, то, скорее всего, это дело уже не сорвать.

Лу Минлан видел его замешательство и понимал, в чём дело. Сейчас любые его слова были бы бесполезны, но когда появится план, Чжу Мэйчжэнь и Шэн Гоцян не будут так упорствовать. Они думали, что он просто даёт им денег в долг, чтобы они играли в азартные игры, но, увидев план, поймут, что на самом деле в выигрыше он. Лу Минлан вкладывает только стартовый капитал, а Чжу Мэйчжэнь и её муж будут реально управлять магазином. Для инвестора — особенно богатого — вложить деньги и ждать, пока они «прирастут», — это самое выгодное предприятие.

Акционерная система поможет избежать того, чтобы Чжу Мэйчжэнь думала, что он просто даёт им деньги в займы для открытия магазина. Кроме того, это сделает их совладельцами заведения, и когда дело пойдёт в гору, мы сможем увеличить их долю, и тогда они не будут чувствовать себя так неловко.

Побывав ещё немного с Чжу Мэйчжэнь, Лу Минлан стал собираться домой.

В это время Лу Чжунсун, вероятно, ещё не вернулся. Но ничего, если его и не будет.

Вернувшись домой, Лу Минлан первым заговорил с Ай Цзинъя, и та была просто в шоке.

— ...Дело с папиной пропиской решили?

Ай Цзинъя поспешно ответила:

— Да, да! В понедельник он всё оформил. — Затем она осторожно добавила:

— Он ещё снял тысячу с лишним юаней...

Лу Минлан, не меняясь в лице, произнёс:

— Спасибо, тётя.

Затем он переоделся, взял старую экипировку, собрал вещи и не забыл взять с собой удостоверение личности.

Ай Цзинъя очень хотелось узнать, куда он направляется, но, выйдя с ним за порог, она не осмелилась пойти следом. Если бы Лу Минхао был дома, она могла бы попросить его проследить, но отношения Лу Минлана с ними были не такими уж хорошими, и она всегда чувствовала тревогу, когда он исчезал с её глаз.

Лу Минлан снова отправился во Второй восточный район, минуя дом пожилой женщины, и стал обходить дома по очереди.

После недели раздумий нашлись и те, кто согласился продать свои дома. Те, кто изначально был готов потратить деньги на публикацию объявления о продаже в газете, и так были настроены на это, а недавние слухи только заставили их утвердиться в этом решении.

Лу Минлан наведлся к тем тридцати домам, где бывал раньше, и нашёл четыре семьи, готовых продать сразу же.

Лучший день — сегодня, и Лу Минлан сразу же договорился с ними о встрече в домовом комитете, попросив их подготовить все необходимые документы и явиться туда.

Эти четыре семьи знали друг друга, и, встретившись в домовом комитете, они тут же поняли, что все продают свои дома одному и тому же человеку.

Лу Минлан выглядел очень молодо, что у них создалось впечатление, будто он не ведает страха. Некоторые не без оснований подозревали, что слухи о кладбище могут быть пущены специально, чтобы сбить цены на их дома, но они не хотели рисковать. К тому же Лу Минлан покупал по рыночной цене, а они и так хотели продать свои дома — кто-то из-за срочной нужды, а кто-то потому, что спешил купить жильё в другом месте. Дело с компенсацией за снос ещё было туманным, а им деньги были нужны позарез.

Лу Минлан, прихватив удостоверение личности, нашёл ответственного сотрудника, чтобы оформить передачу прав собственности.

Четыре человека, четыре договора передачи недвижимости.

В домовом комитете уже были заготовленные шаблоны для таких документов, и им оставалось только поставить подписи и отпечатки пальцев на множестве бумаг.

В удостоверении личности Лу Минлана всё ещё значилось, что он житель Луцзятана, и сотрудник спросил:

— Вы не местный?

Лу Минлан ответил:

— Недавно прописался по этому месту, но данные в удостоверении ещё не обновили.

Сотрудник сказал:

— Тогда не забудьте взять с собой домовую книгу и оформить новое удостоверение в полиции. Потом принесёте ксерокопию, чтобы избежать лишних расходов и бюрократии.

Лу Минлан поспешно поблагодарил.

Подписание и проставление отпечатков заняло у них около часа.

Через час расчёт был произведён, и эти дома теперь формально принадлежали Лу Минлану. В течение месяца будут готовы новые свидетельства о праве собственности на недвижимость и землю. Нынешний домовый комитет был гораздо удобнее того, что был в прошлой жизни Лу Минлана, когда он покупал жильё, и теперь ему не нужно было самому бегать по инстанциям — изначально он собирался нанять маклера, но теперь в этом отпала необходимость.

<http://bllate.org/book/16627/1522954>